

Кометчиков Игорь Вячеславович

ВЫПУСК, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ДОСТУПНОСТЬ ГАЗЕТ НА СЕЛЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ 1945 - НАЧАЛА 1960-Х ГГ.

Статья посвящена влиянию политики выпуска и распространения партийно-советских газет 1945 - начала 1960-х гг. на их доступность сельскому населению Центрального Нечерноземья. Основное внимание уделяется динамике тиражей и изменениям сети сбыта прессы. Государство обеспечивало газетами сельское население, наращивая тиражи центральных изданий и сдерживая рост местных, так как уровень местной прессы считался хронически отстающим от центральной. Даже к концу "оттепели" нельзя говорить о существенном росте обеспеченности читательской аудитории села газетами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 101-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STRINGENT REGULATIONS OF KURGAN DISTRICT EXECUTIVE COMMITTEE IN THE 1920S: OPPORTUNITIES TO USE IN RECONSTRUCTION OF TOWN DAILY LIFE

Kozel'chuk Tat'yana Valentinovna, Ph. D. in History
Kurgan State University
netanja-k@mail.ru

This article presents the attempt to reconstruct the daily life of citizens relying on such normative-legal act as the stringent regulations of Kurgan district executive committee in the 1920s. The author draws attention to the peculiarities of the use of the mentioned documents as the sources of daily life determined by the specifics of their origin. The extensive potential of the regulations in the study of such aspects of daily life as living conditions, hygiene, feeding, leisure-time, the behavior of citizens are demonstrated by certain documents.

Key words and phrases: stringent regulations; daily life; town; sources of daily life; historical source; Kurgan district executive committee; normative-legal act.

УДК 316.323.72

Исторические науки и археология

Статья посвящена влиянию политики выпуска и распространения партийно-советских газет 1945 – начала 1960-х гг. на их доступность сельскому населению Центрального Нечерноземья. Основное внимание уделяется динамике тиражей и изменениям сети сбыта прессы. Государство обеспечивало газетами сельское население, наращивая тиражи центральных изданий и сдерживая рост местных, так как уровень местной прессы считался хронически отстающим от центральной. Даже к концу «оттепели» нельзя говорить о существенном росте обеспеченности читательской аудитории села газетами.

Ключевые слова и фразы: село Центрального Нечерноземья; тиражи газет; политика распространения печати; доступность прессы населению; повседневность.

Кометчиков Игорь Вячеславович, к.и.н.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
kometchikov.igor@mail.ru

ВЫПУСК, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ДОСТУПНОСТЬ ГАЗЕТ НА СЕЛЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ 1945 – НАЧАЛА 1960-Х ГГ. ©

Печатные периодические издания являлись в СССР важнейшим инструментом влияния на массовое сознание. Среди других СМИ в послевоенные годы пресса долгое время лидировала по степени доступности, оставляя позади лекционную пропаганду и технические средства информации (кино, радио и телевидение). В советской литературе рост тиражей газет и журналов, а также определявшаяся партийными директивами редакционная политика оценивались в русле общего прогресса «политпросвета» и укрепления взаимосвязи «редакция – читательская аудитория». «Правильное» реагирование населения на проводимый политический курс выступало важным критерием эффективности печати [13, с. 82-96]. Сегодня высказывается базирующееся на тоталитарной концепции мнение о советской прессе как о массовом и полностью подконтрольном государству орудии индоктринации [15, с. 168-169; 16; 25]. Реальная же степень доступности газет жителю провинции при этом часто остается за рамками исследования. Представляется актуальным проанализировать влияние политики государства по выпуску и распространению центральных и местных газет на их доступность сельскому населению Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.

В сельской местности Центрального Нечерноземья РСФСР в послевоенные годы распространялись центральные (союзные и республиканские), областные и районные газеты. Доступность их читателям менялась в зависимости от возможностей государства по наращиванию тиражей, состояния сети сбыта печати, наличия на местах достаточного количества более или менее квалифицированных журналистов – интерпретаторов идеологического дискурса, колебаний политики в отношении содержания прессы, развития прочих СМИ и других факторов.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. власти сокращали тиражи областных и районных газет и увеличивали – общесоюзных и республиканских. Одной из основных причин этого было, как представляется, значительное отставание местной прессы, особенно районной, от уровня центральной. Только за 1946-1949 гг. разовый тираж областных и районных газет в Центральном Нечерноземье сократился на 10%, а тираж «Правды» вырос на 14%, «Комсомольской правды» – на 16%, «Пионерской правды» – на 31%, «Литературной газеты» – почти в 11 раз, «Социалистического земледелия» – на 48%, газеты «Культура и жизнь» – вдвое, газеты «Советский спорт» – на 56% (подсчитано по: [8, д. 220, л. 19, 20, д. 562, л. 27, 28, д. 655, л. 25, 26; 9, д. 221, л. 7, 12, 13, 19, 25, 28, 29, 38, 48, 54, 61, 67, 80]). ЦК ВКП(б) неоднократно принимал постановления, в которых отмечалось однообразие содержания местных газет, нежелание редакций публиковать критические

очерки и статьи, заполнение страниц различными постановлениями и решениями, малое количество материалов нештатных корреспондентов, неряшливость оформления и т.д. [18, с. 547-549; 19, с. 31-36, 255-256]. Закрытые обзоры районной печати, регулярно составлявшиеся в обкомах ВКП(б), ВЛКСМ, органах внутренних дел, показывают низкий уровень владения журналистами официальным дискурсом [38, с. 220], подчас граничивший с «политическими ошибками», обслуживание редакциями интересов руководства райкомов и обкомов ВКП(б) [43, с. 165-184]. В ходе кампании по выборам депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик (1947 г.) газета «Путь колхозника» Каменского района Тульской области напечатала частушку, призывавшую голосовать за председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского, баллотировавшегося по местному избирательному округу: «Ты играй, гармонист, на гармошке венской. Кандидатом в депутаты у нас Вознесенский» [47, д. 120, л. 18]. В номере газеты «Брейтовский колхозник» (Ярославская область) от 30 января 1947 г. было опубликовано постановление районного партийного актива о подготовке к весеннему севу, предлагавшее закрепить рабочий скот за «честными» колхозниками, а лошадей – за «надёжными». В обзоре районной прессы области за период избирательной кампании конца 1947 – начала 1948 г. отмечалось несоблюдение многими редакциями плана выпуска номеров и значительное сокращение их объёма. В номере переславльской районной газеты «Коммунар» от 21 января 1948 г. фото И. Броз Тито было расположено на четвёртой полосе под материалами о Нюрнбергском процессе и рядом с объявлениями, что рецензент обкома ВКП(б) посчитал «грубой ошибкой». Второй секретарь Арефинского РК ВКП(б) Ярославской области неоднократно снимал заверстанные в полосу районной газеты материалы о «захвате» колхозных земельных угодий и растаскивании колхозного имущества сельскими и районными руководителями. В августе 1947 г. на собрании районного актива первый секретарь Тутаевского РК ВКП(б) заявил о печатном органе райкома, что «у нас не газета, а мелкий клязник». Уполномоченный Ярославского обллита в отчёте за 1946 г. признал «более или менее удовлетворительными» только четыре районные газеты [44, д. 221, л. 5, 159, д. 472, л. 23, 53, 54, 46, д. 68, л. 23]. Весной 1949 г. в «Правду» жаловался бывший редактор ливенской районной газеты «Знамя Ленина» (Орловская область), опубликовавший без согласия первого секретаря РК ВКП(б) заметку о злоупотреблениях председателя одного из колхозов района. По мнению автора письма, в отместку за это и другие случаи сопротивления «зажиму критики» и «семейственности» первый секретарь райкома усилиями «своего семейного хвоста» не избрал его в состав райкома и вскоре освободил от работы [5, д. 202, л. 30, 30 об.]. В донесении начальника одного из подразделений УМВД секретарю Смоленского обкома КПСС в августе 1953 г. сообщалось о частых ошибках, искажениях и опечатках «политического характера» в районных газетах. Так, духовщинская районная газета «Колхозная правда» в номере от 12 июля 1953 г. при перепечатке передовицы «Правды», посвящённой аресту Берии, пропустила в одном из абзацев частицу «бы», исказив его смысл, который стал сводиться к тому, что «капитулянтская политика» Берии привела «к реставрации капитализма». В одной из передовых статей холм-жирковской районной газеты «Вперёд» вместо «В. И. Ленин» было напечатано «И. В. Ленин», в кармановской районной газете «Сталинский путь» вместо «памяти Ленина» значилось «памяти Ланина», в кардымовской районной газете фамилия «Сталин» была напечатана как «СТИЛИН», а в каспьянской – «Салин» [6, д. 1778, л. 343-344].

Не слишком высокого мнения о районной прессе были зачастую и сами сельские жители. В середине 1951 г. в редакцию калужской областной газеты «Знамя» из Куйбышевского района области поступило письмо одного из сельских корреспондентов районной газеты «Куйбышевский стахановец», озаглавленное «Об авторитете районной газеты и ещё кое о чём». Редакция «Знамени» переслала письмо в Куйбышевский РК ВКП(б), который, судя по визе на письме первого секретаря райкома, вынесшего вопрос о работе газеты на бюро, признал «сигнал» правильным. Автор письма сообщал: «Однажды прошлой осенью в разговоре с колхозником колхоза им. Жданова я посоветовал ему написать в райгазету о плохом обслуживании их колхоза ветработниками. Но колхозник отрубил: "Нет, пусть уж пишут те, кто врать умеет. Газета эта только враки и пишет. Недаром её клязником зовут..."». Газета регулярно помещала заметки, не соответствующие действительности, выбирала из редакционной почты для публикации хвалебные сообщения селькоров, а критические клала под сукно. Сообщая об успешном ведении совхозом «Жерелёво» весенне-полевых работ, знающий об этом понаслышке корреспондент газеты писал: «День и ночь с полей совхоза слышен рокот моторов и лязг гусениц». «Можно подумать, что описывается танковая атака или звуки, сопровождающие движение танков по мостовой. Видать, автор заметки ни разу не бывал у трактора, работающего на вспашке, ведь, двигаясь по мягкой земле, трактор не лязгает гусеницами...», – язвительно замечал автор письма. Селькоры газеты были «предоставлены сами себе», так как редакцию устраивала односторонняя связь с ними: «селькоры в редакцию пишут, а редакция селькорам ни ответа, ни привета» [2, д. 13, л. 4, 5, 6, 8].

Ограниченные тиражи прессы, которыми могло располагать село, были основной причиной значительного распространения газетных витрин, дававших возможность прочесть свежий номер большому числу людей. Так, в 1946 г. в Брянской области действовало 1115, в Ивановской – 603, в Смоленской – 1514 газетных витрин. В августе 1947 г. прошёл Всесоюзный рейд проверки распространения, продвижения и доставки печати на село, проводившийся по распоряжению министра связи СССР и постановлению ЦК ВЛКСМ. В смоленской деревне в ходе проверки было обнаружено, что жители 341 населённого пункта не выписывали прессу, а в 342 пунктах не было подписчиков на центральные газеты и журналы. Из 2137 газетных витрин в 305 не обеспечивалась регулярная расклейка газет. В Ярославской области прессу не выписывало население 33 населённых пунктов, а в 323 из 1743 газетных витрин не происходило регулярной смены газет [35, д. 448, л. 2, 10]. В первые послевоенные годы продолжало сохраняться распределение тиражей газет и журналов по бюджетным учреждениям, вошедшее в практику системы распространения печати в годы войны [14, с. 4; 33, с. 3]. В Рязанской области большая часть тиражей оседала в городах, различных учреждениях

и правлениях колхозов по бюджетно-ведомственной подписке. Только незначительное количество экземпляров распространялось индивидуально. В результате ЦК ВКП(б) принял постановление «О недостатках работы Рязанского обкома ВКП(б) по распространению периодической печати», обязав не менее 70% тиражей газет распространять по подписке среди населения [13, с. 88]. В 1948 г. Всесоюзный рейд проверки распространения, продвижения и доставки печати был проведён вновь [34, с. 1].

В заключительные годы сталинской эпохи число газетных витрин на селе Центрального Нечерноземья в разы превосходило количество пунктов продажи печати, также косвенно свидетельствуя о малочисленности распространяемых тиражей. В 1951 г. в восьми из тринадцати областей Центрального Нечерноземья в среднем на один сельсовет приходилось от 0,9 до 2,4 газетных витрин. На общем фоне выделялись Владимирская (4,7 витрины), Смоленская (5,4 витрины), Ярославская области (4,1 витрины). В Орловской области на один сельсовет в среднем приходилось 0,2 витрины. В 1952 г. этот же показатель по десяти областям составлял от 1 до 2,6 газетной витрины (во Владимирской области – 7,3 витрины, в Смоленской – 5,4, в Ярославской – 3,5). В 1953 г. в семи областях количество витрин колебалось от 0,9 до 2,6, а в Московской области – 2,9 витрины, в Смоленской – 5,5, в Ярославской – 3,8, во Владимирской – 6,8. Ни в одной из областей Центрального Нечерноземья в 1951-1953 гг. число пунктов продажи прессы и киосков «Союзпечати» на селе не превышало в среднем одного на сельсовет, составляя от 0,2 до 0,8 (подсчитано по: [12, д. 69, л. 45, 45 об.; 36, д. 2119, л. 8-9, д. 4098, д. 4439, л. 310, 311, д. 4445, л. 132, 133]).

Несмотря на усилия по улучшению распространения периодической печати во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., нельзя говорить о широкой доступности газет для большинства сельского населения. В 1946 г. количество экземпляров разового тиража областных и районных газет, приходящееся в среднем на одного сельского жителя в областях Центрального Нечерноземья, составляло от 0,09 до 0,24, в 1947 г. – от 0,10 до 0,20, в 1949 г. – от 0,09 до 0,33 (подсчитано по: [9, д. 221, л. 7, 12, 13, 19, 25, 28, 29, 38, 48, 54, 61, 67, 80, д. 656, л. 10, 13, 14, 21, 24, 25, 28, д. 657, л. 4, 13, 19, 25, 32, 44; 10, д. 416, л. 34-35, д. 756, л. 23, 27, 33, 36, 40, 67, 96, 110, д. 757, л. 20, 51, 74, 104, 131, 171]). Фактически количество экземпляров, оказывавшихся на селе, было ещё меньше, так как нами этот показатель рассчитан, исходя из стопроцентного распространения тиражей в сельской местности. Однако львиная доля центральной, областной и районной периодической печати оседала в городах и районных центрах. Так, в 1945 г. село получило 34,6% тиража «Правды», 34,5% – «Известий», 36,6% – «Комсомольской правды», 48,4% – республиканских и областных газет, 69,1% – районных, а районные центры сельской местности – 14,5, 14,3, 16,3, 13,6 и 14,1% соответственно. Остальной тираж распространялся в областных центрах, промышленных районных центрах, городах областного подчинения и рабочих посёлках [36, д. 2119, л. 5]. Кроме того, следует учесть, что в 1951-1953 гг. почти во всех областях Центрального Нечерноземья на 4-27% недовыполнялся план розничной продажи печати, также в большинстве областей на 1-13% – и план её продажи по подписке [Там же, д. 4098, л. 246, д. 4439, л. 314, д. 4744, л. 230], что встречалось и в других регионах страны, где население не желало выписывать газеты, особенно местные [43]. Хотя были свидетельства и повышенного спроса на прессу. Так, в мае 1949 г. на Заднепровском рынке Смоленска была задержана жена механика и завхоза издательства газеты «Большевицкий путь» Западной железной дороги, продававшая по завышенным ценам местные газеты и журналы. При обыске у неё была обнаружена справка начальника издательства, разрешающая их продажу частным порядком [5, д. 821, л. 193].

На протяжении середины 1950-х гг. отмечается некоторое улучшение обеспеченности населения районных центров и села газетами, которое происходит как вследствие общей коррекции аграрной политики, увеличения объема направлявшихся на село ресурсов, так и «потепления» политического режима, отразившегося на политике в отношении СМИ. Пытаясь повысить значимость выступлений местной печати, центральная власть ориентировала редакции на расширение взаимодействия с рабселькорами, развёртывание критических выступлений [39, с. 340, 341, 342]. Отмеченные перемены, связанные с приходом к власти Н. С. Хрущева, стимулировали рост тиражей. Только за 1955-1957 гг. суммарный разовый тираж областных и районных газет областей Центрального Нечерноземья увеличился на 8% (подсчитано по: [27, с. 166, 167; 28, с. 173, 174]). Значительно возросли тиражи центральной прессы. К 1957 г. по сравнению с 1949 г. разовый тираж газеты «Правда» вырос в 2,17 раза, «Известий» – в 1,93 раза, «Комсомольской правды» – в 2,58 раза, «Пионерской правды» – в 2,5 раза, «Литературной газеты» – в 1,7 раза, газеты «Сельское хозяйство» – в 2 раза (подсчитано по: [8, д. 655, л. 25, 26, д. 6853, л. 5, 42, 64, 70, 101, 147, д. 6854, л. 70, 98, 100, 117, 140, 144, 150; 11, д. 11982, л. 43, 50, 51, 57, 60, 64, 86, 92, 94, 96, 98, 100; 32, с. 135]). За счёт укрупнения сельсоветов более плотной стала розничная сеть продажи печати, увеличившись по сравнению со второй половиной 1940-х – началом 1950-х гг. в 1,3-2 раза и составляя в среднем от 0,82 до 1,50 пунктов продажи на сельсовет [36, д. 5301, л. 131, 150, 198]. В результате количество экземпляров разового тиража областных и районных газет, приходящееся в среднем на одного сельского жителя в областях Центрального Нечерноземья в 1955 г., составляло от 0,16 до 0,54, в 1957 г. – от 0,16 до 0,60 [28, с. 173, 174]. По данным историко-этнографического обзора с. Кораблино Рязанской области было установлено, что на март 1957 г. его учреждения культуры, сельсовет, школа, учителя, правление и колхозники кораблинского колхоза «Красная звезда» (336 семей, 999 чел.) выписали 49 экз. «Правды», 21 экз. «Известий», 15 – «Комсомольской правды», 36 – «Пионерской правды», 4 – «Литературной газеты», 124 – «Приокской правды» (областная газета), 64 – «Рязанского комсомольца», 166 – «Ленинского пути» (районная газета) и 27 экземпляров других газет (в среднем на одного жителя приходилось 0,5 экз. газеты). При этом спрос населения на прессу был ещё выше и ограничивался размерами выделенных при реализации подписки лимитов (подсчитано по: [37, с. 128, 392]).

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. власть вновь сдерживает рост тиражей местных газет при наращивании выпуска центральных, а также сокращает количество местных изданий. Необходимость «не расширять

сеть печатных органов», а «повышать их идейный уровень» и «связь с массами» подчёркивалась в постановлении Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О неправильной практике издания новых газет», критиковавшем местные партийные, государственные структуры, руководство кооперации за несанкционированное издание «своей» прессы. Постановление ЦК КПСС от 31 июля 1959 г. «О ликвидации убыточности газет и журналов» требовало достижения рентабельности местных периодических изданий при сокращении их числа за счёт слияния редакций. ЦК КПСС вернул себе право окончательно утверждать решения об открытии новых областных, городских, ведомственных газет и журналов [40, с. 533-534; 41, с. 465-470]. Ряд центральных и местных периодических изданий, полностью не реализуемых через сеть розничной продажи, объявлялись «не отвечающими требованиям читателей и не пользующимися их спросом» [41, с. 484-485]. Весной 1962 г. верхи партии пошли на ещё более радикальные меры, приняв решение о приведении в соответствие с новой структурой управления сельским хозяйством существовавшего количества районных газет: во многих областях вместо нескольких десятков районных газет было создано гораздо меньшее число межрайонных газет территориальных производственных управлений [4, д. 1115, л. 114].

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. также становится временем, когда предпринимались попытки повысить статус периодической печати в обществе, сделать её активным участником процессов десталинизации. Одним из способов этого виделось оживление рабселькорского движения. В постановлении ЦК КПСС от 30 августа 1958 г. «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» рабселькоры призывались «повышать силу воздействия печати на массы населения». Систематическое взаимодействие с рабселькорским активом провозглашалось постоянной обязанностью редакций центральной и местной прессы, а также партийных и советских органов, общественных и первичных партийных организаций [20, с. 256-258]. Постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем развитии общественных начал в советской печати и радио» было санкционировано повсеместное создание внештатных отделов редакций, рабселькорских и авторских советов на общественных началах [41, с. 547]. С 1957 г. был возобновлён прерванный в 1941 г. выпуск издававшегося «Правдой» журнала рабселькорского движения «Рабоче-крестьянский корреспондент». Статистика редакционной почты районных газет, куда чаще всего писали рабселькоры, свидетельствует, что призыв «глубоко освещать на страницах печати злободневные вопросы» находил на селе отклик. Редакцией первомайской районной газеты «Ленинский призыв» (Ярославская область) за 10 месяцев 1958 г. было получено 1089 писем, за 10 месяцев 1959 г. – 1312 писем, то есть в три раза больше, чем в 1954 г., был создан 91 селькорский пост. Редакция некоузской районной газеты «Голос льновода» получила в 1958 году 1152 письма, а в 1959 г. – 1785. Только за 1959 г. её разовый тираж пришлось увеличить вдвое. В редакцию газеты Ярославского района в 1959 г. свои заметки присылало 180 авторов, в 1960 г. – 240 авторов. Редакция пречистенской газеты получила за 1960 г. и 4 месяца 1961 г. 1674 письма от 203 рабселькоров, 116 селькоров мышкинской районной газеты «Вперёд» с мая 1960 г. по апрель 1961 г. направили редакции 1122 письма [43; 45, д. 643, л. 34, 44, 47].

Однако стимулирование общественной активности «снизу» далеко не всегда поддерживалось в редакциях самих районных газет, работники которых, как и ранее, работали с оглядкой на райкомы КПСС. В начале 1962 г. один из селькоров газеты «Красное знамя» Куйбышевского района Калужской области направил в редакцию журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» письмо, озаглавленное «Пишешь, а толк какой?», в котором рассказывал о судьбе нескольких своих заметок. Из трёх корреспонденций, направленных в октябре 1961 г. в редакцию «Красного знамени», один материал был подготовлен к печати, но секретарь редакции «наложил визу», что он передан по радио, второе письмо не регистрировалось и, по мнению автора, «при поступлении угодило в корзинку», а третье «не подходило в газету». «Заходишь в редакцию и спрашиваешь о своём письме, тебе отвечают: "Не подходит". "Почему?" "Не подходит и всё". Вот и удовлетворяйся такими сухими ответами...», – сетовал селькор. Закончилось выяснение судьбы корреспонденций ссорой в редакции: «Мы не просим писать в газету, а материалы публиковать не будем. И, как бы поддерживая своего помощника, из уст редактора посыпались бранные слова. "У вас хамское отношение", – напустился он. "Откуда это? В чем же хамство", – невольно подумал я и, огорчённый, покинул кабинет редактора. Вот так здесь претворяют в жизнь постановление ЦК КПСС "О дальнейшем развитии общественных начал в советской печати и радио"», – завершал свою жалобу автор письма. В противоречивом объяснении по письму, которое редакция «Красного знамени» вынуждена была дать Куйбышевскому райкому КПСС, она попыталась переложить вину за срыв публикаций на самого их автора, обвинив его в «поверхностном освещении жизни», при этом, однако, сообщив, что с марта по ноябрь 1961 г. от него поступило 44 материала, из которых 35 были опубликованы, а остальные (присланные на конкурс стихи) в редакции сочли написанными на «низком художественном уровне» [3, д. 33, л. 29-30, 31]. В другом письме из Куйбышевского района в августе 1961 г. в редакцию «Комсомольской правды» сообщалось: «Мне часто приходилось писать в районную газету "Красное знамя" о недостатках, оплошностях некоторых людей. Однако правды никогда не описывают, обходят стороной, а главное остаётся неопианным. Но если описать какую-нибудь ерунду, это принимают за чистую монету...» [Там же, л. 135]. 18 сентября 1962 г. ЦК КПСС принимает очередное постановление «О повышении действенности выступлений советской печати», в котором вновь повторяется спектр «узких мест» советской прессы, включая индифферентное отношение к критическим публикациям руководителей организаций и учреждений, ставших их «героями», зажим критики и преследование корреспондентов, слабую связь редакций с рабселькорами [42, с. 450-453].

Однако, несмотря на все преобразования, качество прессы, с точки зрения центральной власти, по-прежнему оставалось весьма неравномерным: районной прессе приходилось «прислушиваться» к мнению

руководства РК КПСС, которое в большинстве случаев определяло, какие материалы о жизни района будут опубликованы, рассматривая «свою» газету в качестве инструмента по укреплению собственного влияния. Ответственный секретарь новодеревеньковской районной газеты «Социалистический труд» в заявлении секретарю Орловского обкома КПСС писал об этом так: «Злоупотребляя занимаемым служебным положением, т. (редактор районной газеты – И. К.) выхолащивает из газеты острую, принципиальную критику, глушит инициативу работников редакции, всячески противится тому, чтобы газета была боевой, содержательной, интересной... Ларчик открывается просто: редактор не желает портить отношений с руководящими работниками района...» [7, д. 634, л. 102, 103]. В апреле 1959 г. редактор любимской районной газеты «Северный колхозник» направил в Ярославский обком КПСС письмо, в котором протестовал против запрета публиковать критические материалы в адрес председателей колхозов и руководителей района без санкции руководства райкома. После того, как в январе 1958 г. редакция «Северного колхозника» опубликовала в ярославской областной газете «Северная правда» критическую статью под названием «Когда райком партии не поддерживает свою газету», бюро Любимского РК КПСС приняло решение о полном запрете публикаций с критикой руководства. Хотя это решение получило огласку и было отменено, отношение руководства района к своему печатному органу не изменилось: редакции запрещали печатать статьи, содержащие критику. «Безучастное» отношение бюро РК КПСС к газете кончилось, по словам автора письма, 24 февраля 1959 г., после выхода очередного критического материала. На внеочередном заседании бюро райкома редактору было вынесено взыскание, хотя опубликованный фельетон был не только признан справедливым, но и привёл к снятию его «главного героя» – одного из местных руководителей. Редактор газеты так объяснял причины своего наказания: «Главным основанием для наказания редактора было то, как заявил первый секретарь райкоматов. [...], что критика номенклатурных и руководящих работников – это вода на мельницу обывателей, поскольку по этим людям они судят об остальных руководящих работниках района. [Первый секретарь РК КПСС] подчеркнул, что если редактор из этого обсуждения не сделает "правильных" выводов, то "при первой же ошибке в газете мы тебе таких шишек насажаем и заставим полосы газет носить для проверки лично ко мне...". По словам проверявшего работу любимской районной газеты ответственного сотрудника редакции «Северной правды», «замалчивание серьёзных критических выступлений газеты на бюро райкома партии вошло в Любиме в систему». О «неправильном» отношении к районной газете Любимского РК КПСС говорилось даже в постановлении бюро ЦК КПСС по РСФСР от 18 мая 1959 г. «О партийном руководстве печатью в Ярославской области». «Приглушённость в критике» отмечалась и в работе редакции Переславской районной газеты «Коммунар» [45, д. 503, л. 6, 27, 45-50, д. 643, л. 7, д. 228, л. 15, 16, 20-21, 114].

В ходе оптимизации числа областных и районных газет, попыток улучшения содержания, расширения связей с аудиторией их суммарный разовый тираж в областях Центрального Нечерноземья за 1959-1961 гг. увеличивается с 2122 тыс. до 2196 тыс. экз. (всего лишь на 3,5%) (подсчитано по: [29, с. 159, 160; 30, с. 159, 160; 31, с. 86, 87, 88]). Рост количества экземпляров, поступающих на село, происходил в основном за счёт увеличения тиражей общесоюзных и республиканских изданий. С 1958 по 1962 г. число всесоюзных газет сократилось с 24 до 23, а их разовый тираж вырос с 4981 до 7947 тыс. экз. (на 59,5%), тираж двух республиканских газет РСФСР – с 543 до 617 тыс. экз. (на 13,6%) (подсчитано по: [22, с. 537]). Но и с учётом некоторого сокращения численности сельского населения за этот период ошутимого увеличения его обеспеченности местной прессой не произошло. Количество экземпляров разового тиража местных газет, приходящееся в среднем на одного сельского жителя, колебалось по областям Центрального Нечерноземья: в 1959 г. – от 0,20 до 0,45 (в Брянской области – 0,16), в 1960 г. – от 0,20 до 0,47 (в Брянской области – 0,17), в 1961 г. – от 0,21 до 0,50 (в Брянской области – 0,17) (подсчитано по: [21, с. 34-35; 23, с. 28-30; 24, с. 34-40; 29, с. 159, 160; 30, с. 159, 160; 31, с. 86, 87, 88]), хотя материалы социологических обследований колхозной деревни показывают, что в экономически успешных хозяйствах пресса была широко распространена и выписывалась как повседневный источник информации о «больших» и «малых» политических событиях, а также для чтения на досуге. В упоминавшемся колхозе «Молдино» Удомельского района Калининской области во всех населённых пунктах на газеты и журналы подписывалось 88-100% населения. В день колхоз получал пятнадцать наименований прессы, из которых наибольшее количество номеров приходилось на газеты «Ленинец» (районная газета, 152 экз.), «Смена» (152 экз.), «Сельская жизнь» (103 экз.), «Правда» (41 экз.), «Пионерская правда» (42 экз.), «Калининская правда» (37 экз.), «Советская Россия» (35 экз.), «Известия» (32 экз.), «Комсомольская правда» (23 экз.). Правление колхоза получало по подписке свыше 60 наименований общественно-политических, отраслевых и литературно-художественных журналов. В передовых колхозах Бежецкого, Краснохолмского и других районов области на газеты и журналы подписывались 80-90% всех хозяйств. Количество экземпляров и затраты на периодику росли: в Бежецком районе в 1954 г. один подписчик израсходовал на прессу 13,2 руб., а в 1959 г. – 20,7 руб. Наибольшим спросом пользовались районные и областные газеты, а также «Правда», «Известия», юмористические и литературно-художественные журналы. Значительное количество прессы выписывали колхозы. В колхозе им. Ильича Бежецкого района библиотека колхозного клуба регулярно выписывала около 40 наименований журналов и газет [1, с. 322; 26, с. 387-388]. В колхозе «Заря коммунизма» Любимского района Ярославской области 238 хозяйств выписывали 340 газет и журналов. Опрос членов 15 семей, живущих в деревне Раслово, показал, что абсолютное большинство жителей (члены 13 семей) слушали радио (особенно часто – последние известия и «передачи о международном положении»), являлись читателями библиотеки, выписывали газеты и журналы, в числе которых «Правда», «Известия», «Труд», «Пионерская правда», «Северная правда» (ярославская областная газета), журналы «Коммунист», «Агитатор», «Крестьянка» [45, д. 639, л. 67-73]. В рязанском селе Кораблино в 1960 г.

выписывалось 17 газет, в том числе 14 общесоюзных и республиканских, разовый тираж которых составлял 332 экземпляра. Из них 301 экз. поступал в село по индивидуальной подписке. Наибольшее число экземпляров приходилось на областные и районную газету, а также на основные центральные издания («Правда», «Известия», «Советская Россия», «Пионерская правда» и т.д.) [17, с. 147-148].

Таким образом, вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг. характеризуются отрицательным ростом тиражей районных и областных газет при значительном увеличении республиканских и общесоюзных. Скромное количество достававшихся селу изданий стимулировало использование газетных витрин – заместителей пунктов реализации прессы, в результате чего обеспечивался невысокий в целом уровень доступности газет для сельского населения. С середины 1950-х гг. допускается некоторый рост тиражей областной и районной печати при опережающих темпах выпуска центральной, что повышает общую доступность газет на селе. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. выпуск областных и районных газет вновь почти не растет, повышение доступности обеспечивается в основном за счёт высоких темпов прироста тиражей центральной печати. В целом за 1945 – начало 1960-х гг. власти, увеличив на 50% разовый тираж областной и районной прессы, в то же время многократно нарастили объемы издания республиканских и общесоюзных газет, что свидетельствует о безусловном приоритете развития центральной прессы и целенаправленном ограничении тиражей областной и районной как хронически отстающих от политической конъюнктуры. «Оттепель» закрепила эту сформировавшуюся ещё в сталинские годы тенденцию.

Центральная, областная и районная газеты были для сельского населения, в первую очередь, наиболее доступным и точным повседневным источником политической информации, хотя степень доступности зависела от места жительства читательской аудитории: наиболее востребованные газеты село получало по урезанному лимиту. Наиболее доступная областная и районная пресса, с одной стороны, вызвала интерес особой актуальностью публикуемой информации, а с другой – смещалась вниз читательской шкалы достоверности и авторитета, как и находящаяся на виду местная власть, выступавшая заказчиком ее публикаций.

Список литературы

1. Анохина Л. А., Шмелёва М. Н. Культура и быт колхозников Калининской области. М.: Наука, 1964. 352 с.
2. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. 42. Оп. 16.
3. ГАДНИКО. Ф. 42. Оп. 34.
4. ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 9.
5. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 2.
6. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. П-52. Оп. 4.
7. ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 1.
9. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 10.
10. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11.
11. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30.
12. ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 46.
13. Кабанов П. И. Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы: 1946-1953 гг. / отв. ред. В. Е. Быстров. М.: Госкультпросветиздат, 1955. 133 с.
14. Камчаткин Л. Шире привлечь общественный актив // Распространение печати. 1948. № 5.
15. Категории политической науки: учебник / пред. ред. совета А. В. Торкунов, рук. авт. кол. А. Ю. Мельвил. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.
16. Ключко Е. М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945-1985 гг.): теоретико-методологический и исторический аспекты: учебное пособие. Изд-е 2-е. М.: МГУКИ, 1999. 132 с.
17. Кораблино – село русское / отв. ред. и рук. авт. кол. проф. В. И. Селиванов. М.: Советская Россия, 1961. 176 с.
18. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986): в 14-ти т. / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова. Изд-е 9-е, доп. и испр. М.: Полит. литература, 1985. Т. 7. 1938-1945. 574 с.
19. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986): в 14-ти т. / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова. Изд-е 9-е, доп. и испр. М.: Полит. литература, 1985. Т. 8. 1946-1955. 542 с.
20. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986): в 14-ти т. / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова. Изд-е 9-е, доп. и испр. М.: Полит. литература, 1986. Т. 9. 1956-1960. 574 с.
21. Народное хозяйство РСФСР в 1960 году: статсборник. М.: Госстатиздат, 1961. 572 с.
22. Народное хозяйство РСФСР в 1962 году: статсборник. М.: Госстатиздат, 1963. 608 с.
23. Народное хозяйство СССР в 1959 году: статсборник. М.: Госстатиздат, 1960. 510 с.
24. Народное хозяйство СССР в 1961 году: статсборник. М.: Госстатиздат, 1962. 606 с.
25. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики [Электронный ресурс]: учебное пособие / под редакцией Я. Н. Засурского. М.: Изд-во МГУ, 1999. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text/51.htm> (дата обращения: 10.10.2013).
26. Опыт историко-социологического изучения села Молдино / под ред. В. Г. Карцова. М.: Московский рабочий, 1968. 453 с.
27. Печать в СССР в 1955 году: статматериалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956. 192 с.
28. Печать в СССР в 1956 и 1957 годах: статматериалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1958. 192 с.
29. Печать в СССР в 1959 году: статматериалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. 180 с.
30. Печать в СССР в 1960 году: статматериалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1961. 180 с.
31. Печать в СССР в 1961 году: статматериалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962. 180 с.
32. Печать в СССР за сорок лет: 1917-1957 гг.: статматериалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957.
33. Подготовиться к подписной кампании // Распространение печати. 1948. № 4.
34. Поучительные итоги // Распространение печати. 1948. № 6. С. 1-2.
35. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 32.

36. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 11.
37. Рязанское село **Кораблино: история, экономика, быт, культура, люди села** / рук. авт. кол. проф. В. И. Селиванов // Учёные записки Рязанского гос. пед. университета. Рязань: Касимовская типография Рязаньполиграфиздата, 1957. Т. XVIII. 437 с.
38. **Скребнев В. А.** История партийно-советской печати: современные штрихи к коллективному портрету // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 4. С. 218-221.
39. **Справочник партийного работника** / редколл.: В. Н. Малин, В. П. Московский, Д. А. Поликарпов, М. А. Сиволобов, Я. В. Сторожев. М.: Госполитиздат, 1957. Вып. 1. 611 с.
40. **Справочник партийного работника** / редколл.: В. Н. Малин, В. П. Московский, Д. А. Поликарпов, В. Е. Семичастный, М. А. Сиволобов, Я. В. Сторожев, В. М. Чураев. М.: Госполитиздат, 1959. Вып. 2. 839 с.
41. **Справочник партийного работника** / редколл.: М. Т. Ефремов, В. Н. Малин, В. П. Московский, Д. А. Поликарпов, А. В. Романов, М. А. Сиволобов, Я. В. Сторожев, В. М. Чураев. М.: Госполитиздат, 1961. Вып. 3. 835 с.
42. **Справочник партийного работника** / редколл.: В. Н. Малин, Е. И. Бугаев, А. Г. Егоров, П. Ф. Пигалёв, М. А. Сиволобов. М.: Госполитиздат, 1963. Вып. 4. 726 с.
43. **Тамбовский комсомол: грани истории: 1946-1991** / А. А. Слезин, Д. М. Олейников, А. А. Беляев. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.
44. **Центр документов новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО).** Ф. 272. Оп. 225.
45. **ЦДНИ ЯО.** Ф. 272. Оп. 227.
46. **ЦДНИ ЯО.** Ф. 1209. Оп. 1.
47. **Центр новейшей истории Тульской области (ЦНИТО).** Ф. 177. Оп. 13.

ISSUE, DISTRIBUTION AND AVAILABILITY OF NEWSPAPERS IN THE COUNTRY OF THE CENTRAL NON-BLACK EARTH REGION IN 1945 – THE EARLY 1960S

Kometchikov Igor' Vyacheslavovich, Ph. D. in History
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
kometchikov.igor@mail.ru

The article deals with the influence of the policy of the issue and distribution of the soviet newspapers of 1945 – the early 1960s on their availability for the rural population of the Central Non-Black Earth region. Special attention is paid to the dynamics of circulations and changes in marketing network. The state provided rural population with newspapers, increasing the circulations of the national press and keeping down those of the local one, because the level of the local press was considered to be hopelessly behind. Even at the end of “thaw” one could not testify for cardinal growth in the supply of rural readership with newspapers.

Key words and phrases: rural areas of the Central Non-Black Earth region; circulations of newspapers; policy of printed media distribution; availability of the press to population; daily routine.

УДК 342.9

Юридические науки

Статья посвящена анализу реализации правотворческих полномочий субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения права граждан на проведение публичных мероприятий. Отмечено, что осуществление регионами указанных полномочий не всегда обеспечивает достижение тех целей, которые определил для них федеральный законодатель. Автором статьи делается вывод о несоответствии названий многих региональных законов о манифестациях их целевому предназначению. Указывается на необходимость закрепления в законах субъектов Российской Федерации целей установления ограничений для проведения публичных мероприятий.

Ключевые слова и фразы: конституционное право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование; законы субъектов Российской Федерации; цели установления ограничений для проведения публичных мероприятий.

Корепина Анна Викторовна, к.ю.н.

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
anna.corepina@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ[©]

Одной из фундаментальных ценностей демократического государства, выражающей свободу человека, является закрепленное в ст. 31 Конституции РФ право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Оно способствует «свободному формированию общественного мнения, фундамента любой демократии, и дает тем, у кого нет прямого доступа ни к процессу принятия политических решений, ни к средствам массовой информации, возможность быть услышанным» [1, с. 55].